

И. Н. К-ий [=Корсунский И. Н.] Наречение и хиротония Ректора Московской Духовной Академии архимандрита Арсения [Стадницкого] во епископа Волоколамского, третьего викария Московской епархии // Богословский вестник 1899. Т. 1. № 3. С. 471—495 (2-я пагин.).

Нареченіе и хиротонія ректора Московской Духовной Академіи Архимандрита Арсенія во Епископа Волоколамскаго, третьяго викарія Московской епархіи.

Государь Императоръ, въ 16 день января сего 1899 года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Московской Духовной Академіи архимандриту Арсенію епископомъ Волоколамскимъ, третьимъ викаріемъ Московской митрополіи, съ оставленіемъ его въ должности ректора: а согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20—28 января, въ 6-й день февраля Высочайше соизволилъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскіи санъ произведено было въ Москвѣ.

Архимандритъ Арсеній, въ мірѣ Авксентіи Георгіевичъ Стадницкій, родился 22 января 1862 года и слѣдовательно ко времени назначенія его на епископскую кафедру ему только что исполнилось 37 лѣтъ. Уроженецъ Кишиневской епархіи, сынъ священника села Комарова Хотинскаго уѣзда. А. Г. Стадницкій въ той же епархіи получилъ свое начальное и среднее образованіе, именно—начальное въ Единецкомъ духовномъ училищѣ, а среднее—въ Кишиневской духовной семинаріи. Въ 1880 году, по окончаніи семинарскаго курса съ отличныиъ успѣхомъ и съ званіемъ студента, А. Г. назначенъ былъ на должность учителя географіи, церковнаго пѣнія и чиstopисанія въ родное ему Единецкое духовное училище. Но кругъ дѣятельности учителя училища былъ слишкомъ узокъ для исполненнаго вышнихъ и болѣе широкихъ стремленій А. Г. Стадницкаго ¹⁾. По окончаніи

¹⁾ Еще по окончаніи IV класса семинаріи, будучи 16-ти лѣтъ, онъ устремился въ Одессу, чтобы поступить въ Новороссійскій университетъ и

перваго 1880—1881 учебнаго года А. Г. 15 июня 1881 г., согласно прошенію, правленіемъ училища уволенъ былъ отъ занимаемой имъ учительской должности и поступилъ, для завершения образованія, въ Кіевскую Духовную Академію. Здѣсь онъ учился съ отличнымъ успѣхомъ, окончивъ курсъ наукъ въ 1885 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ на магистра безъ новаго устнаго испытанія, по представленіи и защитѣ диссертации. По окончаніи курса А. Г. 18 сентября означеннаго 1885 года опредѣленъ былъ и на преподавательскую должность въ родную, Кишиневскую духовную семинарію по греческому языку. Кромѣ того съ 15 августа 1886 и по 9 октября 1892 г. онъ состоялъ въ немъ и преподавателемъ любимаго предмета—церковнаго пѣнія, котораго былъ и является однимъ изъ лучшихъ знатоковъ. Преподаваніе церковнаго пѣнія, равно какъ и греческаго языка оставилъ А. Г. лишь тогда, когда 12 февраля 1892 года перемѣщенъ былъ, по собственному желанію, на кафедру догматическаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. Между тѣмъ и на прежней кафедрѣ онъ такъ умѣлъ оживить предметъ свой и поставить высоко церковное пѣніе, вообще такъ успѣлъ зарекомендовать себя на своей должности во всѣхъ отношеніяхъ, что правленіе семинаріи и епархіальное начальство рано начали оказывать ему особенное довѣріе и давать ему особыя порученія. Такъ, уже на второмъ году своей службы, въ 1886 г., онъ состоялъ членомъ ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета семинаріи; а въ слѣдующемъ 1887 году избранъ редакторомъ *Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, каковую должность несъ до самаго выхода со службы изъ Кишинева (въ концѣ 1895 г.) Равнымъ образомъ, бывъ назначенъ архіепископомъ Сергіемъ, скончавшимся въ санѣ митрополита Московскаго, 11 февраля 1890 года въ чтенны педагогическаго собранія семинаріи, онъ состоялъ въ этомъ званіи все время преподавательской службы до конца 1895 года. Въ 1892 г. 18 сентября назначенъ членомъ Комитета по наблюденію за дѣятельностію миссіонеровъ въ Кишиневской епархіи; съ 1 октября 1893 и по 3 февраля 1894 года, по по-

сле съ успѣхомъ выдержалъ повѣрочное испытаніе, по воле родителевская возвратила его на путь продолженія духовнаго образованія

рученію правленія семинаріи, бесплатно преподавалъ гражданскую исторію въ 3 классѣ семинаріи и, наконецъ, съ 26 марта по 9 апрѣля 1895 года, по порученію епархіальнаго начальства, исправлялъ должность инспектора семинаріи. За то, кромѣ повышенія чинами, А. Г. уже въ 1891 году, „за отлично-усердную службу“ свою, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст. и въ томъ же году, за свои труды на учено-литературномъ поприщѣ избранъ въ члены-корреспонденты Церковно-археологическаго общества при Кіевской Духовной Академіи. Въ 1893 году 26 ноября, по постановленію правленія той же Академіи, выдана ему въ даръ Библия на англійскомъ языкѣ. А въ 1894 году, за безмездное преподаваніе гражданской исторіи объявлена ему архипастырская признательность высокопреосвященнѣйшаго Неофита архіепископа Кішиневскаго.

Но эпохою, можно сказать, въ жизни и дѣятельности А. Г. Стадницкаго было полученіе имъ степени магистра богословія, по удостоенію Кіевской Духовной Академіи, за диссертацию: *Гавріиль Банулеско-Бодони, жархъ Молдо-Влахійскій (1808—1812 гг.) и митрополитъ Кишиневскій (1813—1821 гг.)*, которая составляетъ цѣлую монографію въ области русской церковной исторіи и исторіи югозападнаго края Россіи. Диссертацию эту авторъ обычнымъ порядкомъ представилъ въ совѣтъ Кіевской Духовной Академіи и защитилъ на коллоквиумѣ. Защита совѣтомъ признана была удовлетворительною, и совѣтъ постановилъ просить ходатайства высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго Іоанникія предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи А. Г. Стадницкаго въ степени магистра. Согласно этому ходатайству, указомъ Св. Синода отъ 21 марта 1895 года за № 1305 А. Г. былъ утвержденъ въ степени магистра богословія и уже тогда, какъ сказано выше, призванъ былъ къ временному исправленію начальственной должности (инспектора) въ семинаріи. Вскорѣ и послѣ того онъ еще болѣе и быстрѣе сталъ возвышаться по степенямъ начальственныхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ должностей. Не чувствуя склонности къ вступленію въ семейную жизнь, А. Г. въ концѣ 1895 года заявилъ свое желаніе вступить въ монашество и, указомъ Св. Синода отъ 12 декабря сего года былъ назначенъ на должность инспектора Новгородской духовной семинаріи, 30 декабря того же 1895 года

пресвященнѣйшимъ Іоанномъ (Кратировымъ), епископомъ Нарвскимъ (нынѣ Саратовскимъ), ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, въ домовой академической церкви Александроневской лавры, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Арсенія, 31 декабря рукоположенъ въ іеродіакона, а 1 января слѣдующаго 1896 года—въ іеромонаха, и 23 февраля того же 1896 года „за отлично-усердную службу по духовно-учебному вѣдомству“ награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. За тѣмъ опять въ томъ же году 2 октября указомъ Св. Синода іеромонахъ Арсеній назначенъ на должность ректора Новгородской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и съ порученіемъ должности настоятеля монастыря св. Антонія Римлянина. Въ санъ архимандрита по сему указу онъ возведенъ былъ 13 октября. Но едва прошло три мѣсяца послѣ сего, какъ указомъ Св. Синода отъ 10 января 1897 года архимандритъ Арсеній назначенъ на должность инспектора въ высшій разсадникъ богословскаго образованія—въ Московскую Духовную Академію съ званіемъ исправляющаго должность ординарнаго профессора и съ возложеніемъ на него чтенія лекцій по кафедрѣ Библейской исторіи, оставшейся свободною за выходомъ со службы и смертію профессора этого предмета Ан. П. Смирнова. Съ этимъ назначеніемъ архимандрита Арсенія совпало избраніе его въ дѣйствительные члены выше упомянутаго Церковно-археологическаго общества при Кіевской Духовной Академіи, доброю памятію памятовавшей своего добраго питомца. Годовой опытъ исполненія весьма важныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей инспектора былъ вполне достаточенъ, чтобы ввѣрить и высшую начальственную, ректорскую, должность отцу Арсенію, котораго, очевидно, съ этою послѣднею цѣлію и переводить Св. Синодъ съ ректорскаго въ семинаріи поста на инспекторскій въ Академіи, каковое перемѣщеніе вообще было не довольно обычно. Въ началѣ марта 1898 года бывшій ректоръ Московской Духовной Академіи архимандритъ Лаврентій получилъ высшее назначеніе—во епископа Курскаго; а на его мѣсто, указомъ Св. Синода отъ 3—4 марта того же года за № 786, въ ректорской должности утвержденъ инспекторъ архимандритъ Арсеній. Въ должности ректора ему привелось между прочимъ принимать участіе во встрѣчѣ и прово-

дахъ Его Величества короля Румыніи Карла I⁴), лѣтомъ посѣтившаго Россію и Сергіеву лавру. Послѣдствіемъ этого было пожалованіе отцу ректору ордена Румынской короны 3 степени. Высочайшее разрѣшеніе на принятіе и пошеніе котораго послѣдовало 5 ноября 1898 года. Но вотъ въ январѣ слѣдующаго 1899 года отецъ ректоръ удостоивается и высшаго сана,—епископскаго.

Академія есть высшее духовно-учебное заведеніе, есть храмъ науки. Само собою разумѣется, по этому, что возглавляея приличествуетъ быть и лицу ученому. И въ этомъ отношеніи ректоръ Московской Духовной Академіи епископъ Арсеній является на высотѣ своего положенія. Еще будучи студентомъ Академіи онъ совершилъ двукратное путешествіе на Аѳонъ и составилъ столь интересный и во многихъ отношеніяхъ важный дневникъ этого путешествія, при томъ и довольно рѣдкій для своего времени, что Киевская Академія приняла его на страницы своего повременнаго изданія: *Труды Киевской Духовной Академіи*, въ которыхъ онъ и печатанъ былъ за 1885 (съ № 6-го, іюня) и 1886 (по № 8, августъ) годы, съ предисловіемъ профессора А. А. Димитріевскаго, подъ заглавіемъ: „Дневникъ студента паломника на Аѳонъ“. Этотъ „Дневникъ“, вышедшій потомъ и отдѣльно, довольно большою по объему, книгою (ц. 1 р. 25 к.), кромѣ того, что напечатанъ былъ на страницахъ академическаго журнала, по опредѣленію совѣта той же Академіи, удостоенъ былъ Макаріевской преміи, при чемъ коммисія изъ профессоровъ Академіи, коей поручено было произнести судъ о достоинствѣ этого перваго печатнаго учено-литературнаго труда молодаго ученаго для удостоенія его преміи, высказалась о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „это сочиненіе не имѣетъ ученаго характера: по оно заслуживаетъ вниманія по тѣмъ побужденіямъ, какими вызвано его появленіе, и тому интересу, съ какимъ читается, и для ств-

4) Еще будучи инспекторомъ, исполняя должность ректора по случаю отъѣзда въ отпускъ во время пасхальныхъ каникулъ 1897 г. бывшаго ректора о архим. Лавренція, онъ встрѣчалъ архіепископа Юрьскаго Вильяма Макагана, привѣтствуя его при этомъ онъ Академіи речью на латинскомъ языкѣ (*Богъ Вѣстникъ* 1897 № 5)

лента представляет трудъ *замѣчательный* ¹⁾. А составитель предисловія къ дневнику, упомянутый профессоръ А. А. Димитріевскій указываетъ въ немъ даже такія стороны, которыя и для научнаго изученія Аѳона важны и „для всякаго образованнаго читателя могутъ быть интересны“ ²⁾. За этимъ первымъ удачнымъ учено-литературнымъ опытомъ А. Г. Стадницкаго послѣдуютъ цѣлый рядъ еще болѣе удачныхъ и въ научномъ отношеніи болѣе важныхъ учено-литературныхъ трудовъ, когда онъ сдѣлался преподавателемъ семинаріи, и особенно когда избранъ былъ редакторомъ *Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*. А. Г. былъ не только редакторомъ ихъ, но и самымъ дѣятельнымъ и плодовитымъ ихъ сотрудникомъ. Еще и не состоя редакторомъ этихъ „Вѣдомостей“, А. Г. помѣщалъ въ нихъ много статей, каковы, напримѣръ: „О церковномъ чтеніи“,—въ № 1 неоффіціального отдѣла *Кишин. Еп. Вѣдомостей* за 1887 г.;—„О постѣ по ученію св. Василія Великаго“ (тамъ же, №№ 4 и 5);—„По поводу статьи: Іосифъ Давидъ Рабиновичъ, какъ представитель новаго еврейскаго толка“ (—тамъ же, № 4);—„Нѣсколько словъ по поводу проекта о соединеніи управленія школами министерства народнаго просвѣщенія и церковно-приходскими“ (—№ 8);—„Поѣздка въ Ново-Нямецкій монастырь“ (№ 11) и др. Еще болѣе сталъ работать А. Г. Стадницкій, когда сдѣлался редакторомъ означенныхъ *Вѣдомостей*. За 1887—1895 годы въ нихъ мы видимъ помѣщенными множество (до 70-ти) его статей, проповѣдей и болѣе или менѣе обширныхъ изслѣдованій самаго разнообразнаго содержанія. Тутъ есть статьи а) по церковной археологій вообще, каковы: „Краткій очеркъ исторіи пропехожденія и образованія пѣснопѣнія православной церкви съ его богослужебной и музыкальной стороны (I—IX в.)“ ³⁾ (*Кишин. Еп. Вѣд.* 1888, №№ 21 и 22); „Характеръ церковнаго чтенія и пѣнія и исполненія церковныхъ пѣснопѣній въ древней христіанской церкви“ (—тамъ же, № 23);—„О священныхъ одеждахъ церковно-служителей“ (—тамъ же, 1889 г. № 12);—

¹⁾ *Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Кіевской Дух. Академіи за 1885—6 учебный годъ*, стр. 245 Кіевъ, 1886

²⁾ *Труды Кіев. Дух. Академіи* 1885, II, 297

³⁾ Эта статья между прочимъ и свидѣтельствуегь о просвѣщ. Арсеніи какъ хорошемъ знатокѣ церковнаго пѣнія

„Пронехожденіе обычая гаданія наканунѣ св. Андрея (30 ноября)“ (—тамъ же, № 23); — „Объ иконѣ Божіей Матери, именуемой Троеручницею“ (—1890 г. № 12), и др. Есть статьи б) по археологій и исторіи Россіи, каковы: „Обычай двуименности въ древней Руси“ (—1888 г. № 7); — „О заслугахъ св. Владимира для просвѣщенія Россіи. (По поводу 900-лѣтія крещенія Руси“ (—1888 г. № 14—15); — „Страданіе св. великомученика Іоанна Новаго, глаголемаго Сочавскаго, мученнаго въ Бѣлѣградѣ (Аккерманѣ)“ и „историческія примѣчанія“ къ этому „сказанію“ (—1891 г. № 12); — „Пятидесятіе памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго“ (—1892 г. № 19); — „Дѣятельность перваго и втораго миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ ¹⁾ (29 іюня—13 іюля 1887 и 1891 г.)“ (—1891 г. №№ 19—22) и др. Сюда же можно отнести и составленные имъ біографическіе очерки живыхъ и умершихъ архипастырей или свѣтскихъ лицъ, имѣвшихъ или имѣющихъ общецерковное значеніе, или преимущественно мѣстное. Но преимущественно работы его относятся къ очень мало изслѣдованной, но весьма интересной исторіи края, который былъ ареною многихъ историческихъ событій и русско-турецкихъ войнъ, какъ находившійся на рубежѣ двухъ государствъ — Россіи и Турціи. Мало по малу интересъ къ изслѣдованію роднаго края все болѣе и болѣе охватываетъ молодаго ученаго, онъ все болѣе и болѣе углублялся въ изученіе археологій и исторіи его, усердно изучая архивы его—консисторскій, семинарскій, архіерейскаго дома и другіе. Плодами этого изученія вышли в) драгоцѣнныя, болѣе или менѣе обширныя изслѣдованія и статьи его, помѣщенныя за разные годы изданія *Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостей* подъ его редакціею. Таковы: 1) „75-тилѣтіе Кишиневской семинаріи“ (1888 г. № 4);—2) „Матеріалы для исторіи Кишиневской семинаріи“ (тотъ же годъ, №№ 6, 11, 12, 17, 20, 21;—1890 г. № 19 и 1892 г. № 12);—3) „Состояніе раскола и сектанства въ Бессарабіи“ (—1888 г. №№ 8 и 9;—1889 г. №№ 8 и 9;—1890 г. №№ 14—16;—1891 г. №№ 16 и 17);—4) „Мѣры къ развитію просвѣщенія въ Бессарабіи по при-

¹⁾ На эти миссіонерскіе съѣзды, происходившіе въ Москвѣ въ 1887 и 1891 г.г. онъ былъ командированъ епархіяльнымъ начальствомъ какъ

соединеніи ея къ Россіи въ 1812 г.“ (1888 г. № 5).—5) „Попытка открытія перваго желскаго училища въ Бессарабіи“ (—тамъ же, № 6);—6) „Записка П. С. Аксакова о Бессарабскихъ раскольникахъ“ (тамъ же, № 10);—7) „Положеніе православнаго духовенства (приходскаго) въ Румыніи“ (—1889 г. №№ 18—21—большая статья);—8) „Амфилохій, епископъ Хотинскій. (Матеріалы для исторіи Бессарабской епархіи)“ (—1890 г. № 21);—9) „Бессарабская старина. О причинахъ нежеланія жителей Бессарабской области строить церквей“ (—1891 г. № 6);—10) „Румыны, получившіе образованіе въ русскихъ духовноучебныхъ заведеніяхъ“ (—тамъ же, №№ 9—12 также большая статья)¹⁾;—11) „Бессарабская экзархеская типографія при Кишиневскомъ архіерейскомъ домѣ“ (1892 г. № 1—2);—12) „Матеріалы для исторіи Кишиневского архіерейскаго дома“ (—№ 4);—13) „Архимандритъ Анѳимъ, игумень Кипріяновскаго монастыря“ (—№ 5);—14) „Матеріалы для исторіи Кипріяновскаго монастыря“ (—№№ 6 и 7);—15) „Матеріалы для исторіи православнохъ исповѣданій въ Бессарабіи“ (—№№ 8 и 9);—16) „Журналь секундъ — маіора фонъ-Раана о войнѣ при завоеваніи Молдавіи и Валахіи въ 1787—1790 годахъ“ (отдѣльнымъ приложеніемъ къ №№ 1—12);—17) „Учрежденіе викариатства для Бессарабіи и въ Бессарабіи. (Историческая справка)“. (—1893 г. № 6);—18) „Проплаво-Измаильская епархія (Матеріалы для исторіи Бессарабской епархіи)“ (№№ 19 и 20);—19) „Воззваніе Амфилохія, епископа Хотинскаго, къ архимандриту Кіево-Печерской лавры (Зосимѣ)“ (№ 22);—20) „Построеніе Болгарской церкви въ г. Аккерманѣ“ (—1894 г. № 10);—21) „Архимандритъ Андроникъ, игумень Ново-Нямецкаго свято-Вознесенскаго монастыря въ Бессарабіи“ (—№№ 17—21, 23 и 1895 г. № 5—большое изслѣдованіе);—22) „Историческій очеркъ Благороднаго пансіона, учрежденнаго при Кишиневской духовной семинаріи“ (—1895 г. №№ 19—24—то же большое изслѣдованіе). и др. нѣк. Сюда же могутъ быть отнесены и г) нѣкоторыя библиографическія статьи, каковы: „Исторія Молдавской и Сучавской митрополіи и митрополитчьеи кафедры въ Яссахъ, *Конст. Ербичану*, профъ въ Бухарестскомъ универ-

¹⁾ Статьи подъ №№ 7, 10, 16 и 21 вышши и отдѣльными брошюрами Кишиневъ, 1890—1892 и 1895

ситетъ“ (—1890 г. №№ 5 и 6);—„Бессарабія. Историческое описаніе. Посмертный выпускъ изданій П. Н. Батюшкова. Спб. 1892.“ (—1892 г. №№ 20—23), и др. Было помѣщено нѣсколько и другихъ бібліографическихъ статей А. Г. Стадницкаго въ *Кишин. Епарх. Вѣдомостяхъ*, каковы: „Южно-русскій штундизмъ. Изслѣдованіе священника Арсенія Рождественскаго. Спб. 1889.“ (—1890 г. №№ 9 и 10);—„Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя приходажана, проф. В. О. Шваницкаго. Кіевъ, 1890“ (—1890 г. №№ 20 и 21) и нѣк. др. Много помѣщено было также д) проповѣдей (словъ и рѣчей), какъ напримѣръ: слово въ день трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго „объ отношеніи между вѣрою и знаніемъ“ (—1890 г. № 3);—поученія—въ недѣлю православія (№ 5);—въ недѣлю св. отецъ, иже въ Никей (№ 10);—въ день Успенія пресвятыя Богородицы (№ 18);—въ день Воздвиженія Креста Господня (№ 19);—Слово въ день 50-лѣтняго юбилея преподавательской службы при семинаріи Е. А. Сахарова (—1891 г. № 18);—слово на четвертую пасху—„о Божіей Матери, какъ соучастницѣ страданій Господа нашего Іисуса Христа“ (—1894 г. № 8);—въ недѣлю о Томѣ размышленіе „о христіанскомъ мирѣ“ (1890 г. № 8);—надгробныя рѣчи—въ память П. П. Флорова (1889 г. № 7),—М. С. Лузановскаго (1891 г. № 8) и нѣк. др. Кстати замѣтить, что слова и рѣчи преосвященнаго Арсенія печатаны были и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ, какъ напр. въ *Новгородскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*, въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, издав. при Св. Синодѣ и иныхъ.

Но центральнымъ, можно сказать, и самымъ серьезнымъ въ научномъ отношеніи учено-литературнымъ трудомъ его является магистерская диссертація, вышеупомянутая. Уже нѣкоторыми статьями въ *Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*, отчасти даже нечисленными, раскрывалась съ различныхъ сторонъ и освѣщалась величавая личность митрополита Гавріила Банулеско-Болони, составляющая предметъ этой диссертаціи. Таковы, кромѣ означенныхъ выше подъ №№ 2, 4, 5, 7 и другихъ статей, слѣдующія статьи и изслѣдованія: 1) „О дѣятельности митрополита Гавріила по управленію Молдо-Влахійскимъ экзархатомъ (1808—1812 г.)“ (—1890 г., №№ 9—12—большое изслѣдованіе);—2) „По вопросу о по-

читаніи дней воскресныхъ и праздничныхъ въ Бессарабіи. (Историческій очеркъ) Матеріалы для біографіи митрополита Гавріила“ (—№№ 22 и 23):—3) „Воззваніе митрополита Гавріила, перваго архипастыря Бессарабіи, къ духовенству ввѣренной ему Бессарабской паствы“ (—1891 г. № 10) и 4) „Пастырское наставленіе Гавріила, митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго, соборянамъ о достойномъ исполненіи ими своихъ обязанностей“ (—1893 г. №№ 7 и 8). Самую же диссертацию авторъ обработалъ особо и издалъ отдѣльною книгою подъ слѣдующимъ подробнымъ заглавіемъ: *Гавріилъ Ванулеско-Бодони. экзархъ Молдо-Влахійскій (1808—12 гг.) и митрополитъ Кишиневскій (1813—21 гг.). Съ фототипическимъ изображеніемъ и автографомъ м. Гавріила Изслѣдованіе преподавателя Кишиневской духовной семинаріи Авксентія Стадниціаго. Кишиневъ, 1894 г.* Въ 8 д. л. Стран VI+XVI—374+LIV. Въ составъ ея содержанія впрочемъ вошли, конечно въ цѣлесообразно обработанномъ за ново видѣ, и нѣкоторыя изъ вышеуказанныхъ статей и изслѣдованій, при томъ не только изъ ближайше указанныхъ, прямо относящихся къ біографіи и дѣятельности митрополита Гавріила, но и изъ тѣхъ, которыя служатъ къ раскрытію и освѣщенію различныхъ сторонъ жизни Румыно-Бессарабскаго края, каковы, напримѣръ: „Бессарабская экзаршеская типографія при Кишиневскомъ архіерейскомъ домѣ“:—„Матеріалы для исторіи Кишиневскаго архіерейскаго дома“ и пѣк. др. Кроме того для собиранія матеріаловъ, относящихся къ разсматриваемой нашимъ авторомъ эпохѣ русско-румынскихъ сношеній и къ центральной личности этихъ сношеній—экзарха Гавріила, имъ предпринято было двукратное путешествіе за границу—въ Австрію и Румынію, гдѣ особенно въ послѣдней, онъ добылъ много необходимыхъ для даннаго вопроса свѣдѣній, вошедшихъ въ его трудъ. Въ Румыніи онъ пользовался радушнымъ гостепримствомъ знаменитыхъ ученыхъ архипастырей Румынской церкви, воспитанниковъ Кіевской Духовной Академіи, извѣстнаго ученаго преосв. Мелхиседека († 1891 г.) и нынѣ здравствующаго преосв. Сильвестра, еп. Гушскаго, недавно избраннаго почетнымъ членомъ Петербургской Академіи. Здѣсь же онъ познакомился и пользовался услугами извѣстныхъ румынскихъ историковъ Георгія П. Самуряна, кандидата Петербургскаго

университета, г.г. Ербичану, Точилеску и др. Нѣтъ надобности много говорить о важности предмета, избраннаго авторомъ для диссертациі. Важность эта открывается уже изъ того, что митрополитъ Гавріилъ, и самъ будучи замѣчательною личностію и выдающимся историческимъ дѣятелемъ, стоялъ на рубежѣ эпохи, отдѣлявшей Румынію и Бессарабію въ прежнемъ ихъ положеніи прямого подчиненія Турціи отъ новаго ихъ положенія, по которому онѣ, съ 1812 года, частію (Румынія) остались во власти Турціи, частію (Бессарабія) отошли къ Россіи, и какъ вышій православно-церковный администраторъ, будучи румыномъ по происхожденію, дѣйствовали однако въ отношеніи къ церковной организаціи и устройству этого края совершенно въ православно-русскомъ духѣ. А какъ авторъ диссертациі выполнилъ свою задачу по изслѣдованію и освѣщенію этой личности и эпохи, объ этомъ достаточно будетъ сказать словами отзыва о ней глубокаго знатока исторіи русской церкви, покойнаго профессора Кіевской Духовной Академіи Нв. Пгн. Малышевскаго: „Къ достоинствамъ труда г. Стадницкаго, какъ ученаго изслѣдованія, относится прежде всего широкое изученіе тѣхъ изданій и сочиненій на русскомъ и румынскомъ языкахъ, которыя могли служить ему источникомъ свѣдѣній по предмету сочиненія¹⁾, а также тщательныя изысканія по тому же предмету въ мѣстныхъ архивахъ. За тѣмъ по опѣнкѣ и обработкѣ сообщаемаго этими путями матеріала оказывается у автора основательность изслѣдующей мысли и критики исторической, простирающейся какъ на разные общіе вопросы въ предметъ сочиненія, такъ и на многія частности и подробности. Благодаря тому и другому качествамъ труда автора, въ сочиненіи его оказывается не мало новыхъ свѣдѣній или поправокъ и поясненій къ даннымъ, повѣстнымъ прежде²⁾. Видимы достоинства сочиненія и на общей раз-

¹⁾ Эти изданія и сочиненія перечислены въ концѣ предисловія къ диссертациі А Г Стадницкаго

²⁾ Между прочимъ и въ одной изъ статей своихъ, именно: „Была ли въ Бѣльцахъ резиденція перваго Молдавскаго митрополита“ (*Книжки Еп В 1893 г. № 21*) А Г дѣлаетъ „историческую поправку“ къ такому ученому сочиненію, какъ трудъ проф. Е. Е. Голубинскаго: „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей—Болгарской, Сербской и Румынской или Молдово-Валашской“ Москва, 1871 *Примѣчаніе составителя настоящей статьи*

работкѣ гемы его и цѣломъ выполненіи задачн... На всемъ сочиненіи автора отражается зрѣлость его сужденій, опытность въ авторской работѣ и выработанность приемовъ дѣльнаго учено-литературнаго изложенія“ 1). Такимъ образомъ эта диссертація является весьма цѣннымъ и капитальнымъ вкладомъ въ сокровищницу нашей церковно-исторической науки, особенно если принять во вниманіе, что остальными своими учено-литературными трудами по разработкѣ и освѣщенію исторіи роднаго края авторъ ея въ значительной мѣрѣ восполняетъ обзоръніе этой исторіи, тѣмъ болѣе, что такіа, наиримѣръ, лица, какъ архіепископъ Димитрій Сулима 2), выше упомянутый, былъ въ свое время однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ митрополита Гавріила по устройству и управленію епархіей Кишиневской.

Посему извѣстіе о возведеніи о. архимандрита Арсенія въ санъ епископа съ оставленіемъ его въ ректорской должности было встрѣчено въ Академіи съ радостію 3), какъ въ свою очередь и ректоръ ея, какъ увидимъ далѣе, въ своей рѣчи при нареченіи во епископа, выразилъ чувство внутренняго удовлетворенія въ томъ, что, будучи возводимъ въ санъ высшій, онъ не отрывается отъ Академіи, а остается при ней. *Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупу* (Псал. 132, 1).

Нареченіе архимандрита Арсенія во епископа Волоколамскаго происходило въ четвергъ на сырной недѣлѣ 25 фев-

1) *Труды Кіев. Дух. Академіи* за 1894 г. кн. 10 (октябрь), приложеніе (извлеченіе изъ протоколовъ), стр. 163—165. Въ выщущенныхъ нами словахъ отзывъ почтеннаго профессора излагается подробно то, въ чемъ „видимы достоинства“ разсматриваемаго имъ сочиненія со стороны разработки темы и выполненія задачи. Надобно замѣтить, что диссертація А. Г., сверхъ того, удостоена оная Макаріевской преміи отъ Кіевской Духовной Академіи.

2) А. Г. Стадницкій издалъ и писема Филарета, митрополита Московскаго, къ архіепископу Димитрію за 1827—1836 годы, дотоль не издавша (Кишинев. Епарх. Вѣдои 1895 г. № 23), чѣмъ также попозвилъ и издавіе писемъ знаменитаго святителя Московскаго.

3) О томъ, какъ была педагогическая и административная дѣятельность, а равно и личныя качества преосвященнаго Арсенія въ бытность его на ездѣхъ въ Кишиневъ и Новгородъ, можно видѣть ясно изъ ихъ проводовъ, какіе тамъ ему дѣлали, и которые описаны въ *Кишиневскихъ* и *Новгородскихъ Епарх. Вѣдои постыхъ* за начальные мѣсяцы 1896 и 1897 годовъ.

раля въ присутственной палатѣ Московской Синодальной конторы, въ кремль. Присутствіе конторы, на этотъ разъ, составили: высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, преосвященные — Несторъ епископъ Дмитровскій, первый викарій Московской митрополіи, за тѣмъ — Анатолій, пребывающій въ Новоспасекомъ монастырѣ, Григорій, епископъ бывшій Гурійско - Мингрельскій, Тихонъ епископъ Можайскій, второй викарій Московскій, настоятель Спасо-Андропіева монастыря епископъ Наванангъ и пребывающій въ Донскомъ монастырѣ епископъ Антоній и архимандритъ Николъ, настоятель Симонова монастыря. Въ конторѣ присутствовали также прокуроръ ея князь А. А. Шпринскій - Шихматовъ. Палату наполняли, сверхъ того, въ большемъ количествѣ сторонія лица, духовныя и свѣтскія, въ томъ числѣ многіе профессора Московской Духовной Академіи. Постъ того какъ присутствующіе въ конторѣ члены ея облачились въ мантии, а владыка-митрополитъ, сверхъ того, и въ малый омофоръ, и возсѣли на свои мѣста, ректоръ Академіи архимандритъ Арсеній, облаченный также въ мантию, выведенъ былъ изъ сосѣдственной Муравариной палаты архимандритами—Парфеніемъ, ректоромъ Московской и — Трифономъ, ректоромъ Виѣанской духовныхъ семинарій (облаченными также въ мантии) и введенъ въ контору. Здѣсь онъ принялъ благословеніе у каждаго изъ архимастырей, начиная съ митрополита; за тѣмъ стать предъ столомъ, за которымъ возсѣдали члены конторы, прогнвъ царскаго събданища, а ставшій рядомъ съ нимъ секретарь Синодальной конторы В. П. Дороевъ прочиталъ указъ о назначеніи архимандрита Арсенія во епископа Волоколамскаго, а отецъ Арсеній, повторивъ содержаніе указа, громко и внятно произнесъ извѣстныя слова: *блггодарю, пришло и нмало вопреки глаголю*. Постъ того владыка-митрополитъ, вставъ съ прочими членами конторы и обратившись къ вступившей на стѣнѣ иконѣ, возгласилъ: *Благословенъ Богъ нашъ* и проч., постъ чего все члены конторы проѣли начальные молитвы: *Царю Небесныи, Трисвятое, Пресвятая Троице* и *Отче нашъ*, также гродарь: *Благословенъ еси Христе Боже нашъ* и кондакъ *Буди снизшедь языки сля*—праздница Пятидесятницы. За тѣмъ протоіакопъ А. З. Шеховцевъ проѣли насить многогтіе Государю Императору и Царствующей

щему Дому, Св Синоду и новонареченному во епископа, который, въ зак поченіе, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Богомудрые отцы и архипастыри!

Высокія служенія,—особенно въ дому Божиѣмъ—въ Церкви Бога жива (1 Тим. 3, 15) самыхъ великихъ истинныхъ избранниковъ Божіихъ всегда больше уташали и смущали своею трудностію и отвѣтственностію, чѣмъ привлекали къ себѣ своею высотой.

Когда-то, во дни ранней юности, епископское служеніе представлялось мнѣ состоящимъ изъ почета, поклоненія, силы, власти. *Егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ мудрствовашъ, яко младенецъ слышашъ егда же бѣхъ мужъ, отвергохъ младенческая* (1 Кор. 13, 11). Къ прискорбію, подобными младенческими воззрѣніями на епископскій санъ заражены въ настоящее время и многіе большаго частью мірскіе люди, которые, не вникая въ сущность пастырскаго служенія вообще, архіерейскаго въ частности, и обращая вниманіе только на одну показную, виѣшнюю сторону этого служенія и сподобляющихся епископскаго сана готовы заподозрить въ честолюбіи и другихъ преступныхъ влеченіяхъ, какъ мотивахъ при исканіи епископства. Неблагословенны подобныя укоры, вытекающіе изъ недобрыхъ чувствъ по отношенію къ Церкви и ея священнослужителямъ. Одинъ всевѣдущій Господь, знающій сокровенное человѣковъ, можетъ оцѣнить побужденія призываемыхъ къ епископскому служенію.

Что касается меня, то, усматривая въ призваніи къ этому высокому служенію промысленіе Божіе, которымъ милостиво былъ възысканъ со дня рожденія, я, въ сіи знаменательныя минуты жизни моей, исповѣдую съ глубокимъ убѣжденіемъ, пріобрѣтённымъ мною отъ изученія слова Божія, исторіи Церкви и наблюденія надъ современною церковною жизнію, что пастырское служеніе вообще, по по своей идеѣ и задачамъ, есть подвигъ тяжелый, напряженная борьба за свѣтъ вѣры противъ невѣрія, за благочестіе, за истину и правду, за святое дѣло, указанное Церкви Пастыремъ-начальникомъ Христомъ, за ея исключительное право заправлять высшими духовными отправлениями жизни человѣческой, вести людей къ нравственному совершенству—за ея достоинство, свободу и самостоятельность.. Конечно, было бы слишкомъ дерзновенно сказать, что мы въ настоящее время такъ же понимаемъ и чувствуемъ высоту и тяготу епископскаго сана, какъ это понимали святые отцы и учителя Церкви. Тѣмъ не менѣе не нужно много вниманія, много глубокомыслия, чтобы видѣть, что и нынѣ святое дѣло Церкви находится въ такихъ условіяхъ, что пастырство есть борьба и подвигъ. Развѣ не ко всѣмъ и всѣхъ вѣковъ епископамъ относится слова апостола: *Настой благовременнъ и безврециеннъ*? Не ко всѣмъ-ли относится увѣщаніе быть образцомъ для вѣрныхъ во словѣ, во житіи, во любви, во духѣ, во вѣрѣ и чистотѣ (1 Тим. 4, 12)? Но вмѣстѣ съ тѣмъ, легко-ли сумѣть, когда слѣдуетъ, одного обличить, другому запретить, третьяго умолить со всякимъ долготерпѣніемъ (2 Тим.

4, 2)? Легко-ли нести отвѣтственность и за себя, и за паству, и за пастырей..? Чѣмъ болѣе размышляю, тѣмъ все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что епископство есть прежде и болѣе всего не сила, почестъ и власть, а—дѣло, трудъ, подвигъ; это—не отдыхъ, успокоеніе и услада жизни, а трудъ и напряженіе, забота, а часто — тяжкое огорченіе.

Не ошибусь затѣмъ, если скажу, что къ прежнимъ тяготамъ епископскаго суженія присоединяются теперь и новыя, находящіяся въ связи съ обстоятельствами времени. Невѣріе, полувѣріе, маловѣріе, индифферентизмъ—всегда были въ христіанскомъ мірѣ; но нынѣ ихъ считаютъ *знаменіями* вѣка сего, и сопоставляя ихъ съ пророчествами Христа и апостоловъ *о послѣднихъ дняхъ*, невольно задумываются, не наступятъ-ли признаки, если и не послѣдняго времени, то все же—нѣкотораго склоненія міра къ послѣднимъ временамъ?

Правда, нѣкоторымъ утѣшеніе можетъ служить усматриваемый нынѣ, на рубежѣ двухъ столѣтій, поворотъ въ исторіи мысли и жизни общества отъ мрачнаго рационалистически-материалистическаго направленія къ религіозно-нравственному идеальному направленію. Исканіе высшаго, невидимаго, порывы къ сверхчувственному мы наблюдаемъ вездѣ въ наиболѣе образованныхъ странахъ и наиболѣе просвѣщенныхъ класахъ—тамъ и у насъ. Но утѣшеніе это значительно умѣрится, если мы скажемъ, что рѣшенія-то этихъ вопросовъ ищутъ не тамъ, гдѣ нужно и должно, не въ Церкви, а внѣ ея. Современному человѣку не хочется склониться предъ авторитетомъ Божественнаго Слова, даннаго въ сверхъестественномъ Откровеніи. Онъ желаетъ найти удовлетвореніе для своихъ высшихъ стремленій то въ какой-нибудь теософіи, то въ буддизмѣ, то въ спиритизмѣ, то въ толстовщинѣ, то въ сектантствѣ различныхъ видовъ. Къ сожалѣнію, эта зараза распространяется и на нашъ православно-русскій народъ, который въ большинствѣ своемъ былъ до сего времени младенцемъ, спящимъ на лонѣ матери-Церкви, *серпичемъ, втрюющимъ въ правду* и вкушающимъ блаженство вѣры полной, несумнѣнной, но полусознательной. Теперь же будятъ его со всѣхъ сторонъ непрощенные, незваные печальники благоденствія народа, разрушая дремогу его исторженіемъ изъ сердца всѣхъ вѣровацій его, замѣняя животворящее и спасающее евангельское ученіе собственными кладезями ученія, знанія и мудрости, кладезями сокрушенными, разломанными, которые вмѣсто чистой воды истиннаго здравомыслія источаютъ только муть и грязь, зловоніе и заразу.

Тутъ-то и выступаетъ во всемъ своемъ величіи и важности задача пастырскаго служенія, какъ душепопеченія чрезъ исполненіе перваго долга духовнаго пастырства, первой основной заповѣди Основателя Церкви своимъ посланникамъ, пастырямъ Церкви: *идите, научите народы*. Знаю, что пастырская проповѣдь, усиленная и настойчивая, является запросомъ времени. Знаю, что пастырь Церкви нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо подобаетъ *быти учителемъ*, быть достойнымъ своего высокаго призванія въ важномъ дѣлѣ пр-

свѣщенія народа, чтобы оправдать Высочайшее довѣріе и надежды возлюбленнаго нашего Государя и истинныхъ радѣтелей о благѣ народномъ, воплія справедливо полагающихъ, что истинно-народное просвѣщеніе наше только и можетъ быть просвѣщеніе христіанское-церковное, въ духѣ Церкви, въ духѣ Бога — и отцепреданнаго намъ православія подъ руководствомъ православныхъ пастырей. богопризванныхъ просвѣтителей народа.

Знаю все это, сознаю, чувствую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и смущаюсь, сильно смущаюсь: буду-ли я дѣлательемъ непостыднымъ въ вертоградѣ Господнемъ, нелѣпною *насаждающимъ* сѣмена здраваго ученія въ раскрытыхъ сердцахъ вѣранныхъ мнѣ чадъ Церкви и *напаяющимъ* ихъ источниками воды живой? Буду-ли я въ состояніи давать всегда отвѣты съ кротостію и благоговѣніемъ всякому, требующему у меня отчета о моемъ упованіи (1 Петр. 3. 15)? Искренно исповѣдуюсь, что еслибы моя мысль въ настоящее время останавливалась только на трудности епископскаго служенія и на сознаніи собственной скудости къ достойному прохожденію его, тогда мнѣ оставалось бы умолять васъ не возлагать на меня столь высокаго служенія, *а избрать иного могущаго* (Исх. 4, 13).

Однакожь я, хотя и со страхомъ и понятнымъ смущеніемъ, отвѣтствовалъ на призваніе мое къ епископству словами благодарнаго согласія: *благодарю, пріемлю и нимало вопреки глаголю*. Что же исторгло мое согласіе на призваніе? Съ одной стороны — страхъ, препобѣждающій даже страхъ тяжести служенія пастырскаго, страхъ гнѣва Божія за непослушаніе Господу и власти отъ Него поставленной, съ другой — надежда на помощь Божію. Вѣрую, что если Господу Богу угодно было призвать меня къ служенію епископскому, то Ему же угодно будетъ дать мнѣ и силы, потребныя для сего служенія и сотворить меня — сосудъ не въ честь — сосудомъ въ честь въ великомъ дому Своемъ (Рим. 9, 21). Вѣрую, что вседѣйствующая благодать Его *возраститъ насажденное и напоенное* моимъ недостойнствомъ.

Въ семь твердо и свято упованія я и дерзаю воззвать: „Готово сердце мое къ Тебѣ, Боже! Иду на зовъ Твой, забывая о немощи силъ моихъ, ибо Ты — моя крѣпость, Господи, Ты — моя и сила. Ты — мой Богъ, Ты — мое радованіе“.

Дерзаю уповать на милость и предстательство предъ Господомъ святыхъ угодниковъ — Антонія Римлянина и Сергія Радонежскаго. Въ обители перваго я началъ свое иноческое послушаніе, содѣлавшись затѣмъ и недостойнымъ настоятелемъ ея. Въ обители же втораго я начинаю свое архіерейское послушаніе, отъ котораго, какъ отъ тяжкаго бремени, по своему глубочайшему смиренію, отказался, конечно, не безъ соизволенія Божія, преподобный Сергій. Въ моихъ ухахъ такъ и звучатъ теперь знаменательныя слова преподобнаго, сказанныя имъ въ отвѣтъ святителю Алексію на усиленныя просьбы воспріять архіерейскій санъ и затѣмъ быть ему преемникомъ по Московской митрополіи: „Прости меня, владыко, — стѣ юности я не былъ златоносецъ, въ старости же хочу еще болѣе

оставаться въ нищетѣ: ты выше моя мѣры хочешь наложить на меня бремя. Кто я, грѣшный и худѣйшій паче всѣхъ человекъ, чтобы дерзнуть коснуться высокаго архіерейскаго сана?"

Слыша эти слова, я готовъ опять смутиться; но смущеніе проходитъ при мысли, что изъ его обители вышло не мало достойныхъ архипастырей земли Русской, не безъ небеснаго благословенія. Конечно, преподобнаго, который затѣмъ своими молитвами и предстательствомъ предъ Господомъ споспѣшествовалъ имъ переносить тяготы архіерейскаго служенія. Уповаю, преподобный Отче, что ты и меня не отринешь въ своихъ молитвахъ.

Благодарю Господа, благодарю Благочестивѣйшаго Государя, Святѣйшій Правительствующій Синодъ и тебя, первосвятитель Церкви Московской, за избраніе моего недостойнства на служеніе епископское въ Церкви Божіей.

Тебѣ, мой архипастырь, приношу мою сугубую благодарность за то, что ты, избравъ меня въ свои сотрудины служенію Церкви въ новомъ епископскомъ санѣ, оставилъ меня при томъ дѣлѣ, къ которому я раньше былъ приставленъ и которому въ различныхъ положеніяхъ служу уже 15-й годъ. Это служить для меня большимъ утѣшеніемъ, ибо, при всей трудности педагогическаго служенія, оно имѣетъ и свои незамѣнимыя преимущества... и я почитаю для своего недостойнства великою честію быть и оставаться въ высшей богословской школѣ, давшей столькокихъ святителей и дѣятелей Церкви и Отечеству на разныхъ поприщахъ служенія. Вѣрую, что въ благодати архіерейства я обрѣту для себя источникъ новой силы для труда и дѣланія въ вероградѣ духовнаго просвѣщенія.

Сыновне прошу тебя, мой архипастырь, отецъ и благодѣтель, не оставляй меня и впредь своими молитвами, своею отеческою любовію, своимъ руководствомъ.

Прошу и васъ, богомудрые архипастыри, не лишайте меня вашего общенія, вашихъ наставленій и указаній; поддержите немощь, подкрѣпите безсиліе, восполните скудость, ободрите въ уныніи, вразумите въ недоумѣніи, пробудите отъ безнечности, помолитесь: помолитесь, чтобы Господь сотворилъ меня пастыря Своихъ овецъ. *дѣятеля непостыдна, право правяща слово истины и правды прежде всѣхъ въ себѣ, а затѣмъ въ другихъ*

Послѣ того новонареченный снова испросилъ благословеніе у всѣхъ присутствовавшихъ архипастырей, которые при семъ поздравляли его съ нареченіемъ во епископа, а владыкамитрополитъ даже и нарочито для сего заѣзжалъ потому въ Чудовскіе архіерейскіе покои, гдѣ останавливался новонареченный и тамъ, за чаемъ, бесѣдовалъ около полудна съ нимъ и бывшими тамъ же у него профессорами Академіи, ректорами семинарій—Московской и Вѣнчанской и другими лицами, прибывшими для принесенія поздравленія новонареченному

Хиротонія состоялась въ прощенное воскресенье, 28 февраля, въ Московскомъ кафедральномъ Христа Спасителя соборѣ. Наканунѣ во время всенощнаго бдѣнія въ храмѣ Христа Спасителя, по 9-й пѣсни канона, 12-тью медленными ударами въ большой колоколъ извѣщалась Москва о имѣющемъ быть на другой день торжествѣ хиротоніи. Въ девятомъ часу утра на другой день въ соборѣ начался, согласно уставу, особый звонъ, какъ къ водосвятию. Храмъ наполнился множествомъ молящихся и желавшихъ видѣть давно невиданный въ Москвѣ обрядъ хиротоніи ¹⁾. Посѣтители наполнили не только весь обширный храмъ, но и хоры и корридоры его. Въ десятомъ часу прибылъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, и былъ встрѣченъ нареченнымъ во епископа архимандритомъ Арсеніемъ и прочимъ духовенствомъ. Владыка вмѣстѣ съ архимандритомъ Арсеніемъ приложился ко святымъ иконамъ и за тѣмъ, по обычному порядку, облачившись посреди собора, благословилъ читать часы. Во время чтенія часовъ изъ алтаря были вынесены „большой ордець“ и положены предъ архіерейскимъ амвономъ. По прочтеніи часовъ изъ алтаря чрезъ царскія врата вышли преосвященные — Несторъ епископъ Дмитровскій, Тихонъ епископъ Можайскій, членъ Синодальной канцеляріи епископъ Григорій, управляющій Спасо-Андропіевымъ монастыремъ епископъ Наѳанайль и пребывающій въ Донскомъ монастырѣ епископъ Антоній; за архіереями слѣдовали—ректоры духовныхъ семинарій—Московской архимандритъ Нароеній и Виѣанской—архимандритъ Трифонъ, настоятели монастырей—Покровскаго—архимандритъ Амфилохій, Срѣтенскаго—архимандритъ Димитрій, Данилова — архимандритъ Митрофанъ, Златоустова—архимандритъ Ноникаркъ и Знаменскаго—архимандритъ Серапіонъ, памѣтникъ Чудова монастыря архимандритъ Товія, протопресвитеръ большаго Успенскаго собора А. С. Ильинскій, пять протоіереевъ, пѣскольکو священниковъ, два протодіакона и діаконы,—соборъ весьма великій.—Преосвященные заняли мѣста посреди ар-

¹⁾ Хиротонія Москва не видѣла съ 1859 года, когда 30 июля рукоположенъ былъ во епископа Дмитровскаго преосвященный Виссаріонъ (Ильчаевъ), паче епископа Костромскій и Галичскій. Хиротонія его совершена

хіерейскаго амвона, около нихъ и по направлеиію къ царскимъ вратамъ въ два ряда расположилось духовенство. Получивъ благословеніе отъ первенствующаго среди іерарховъ, владыки-митрополита Московскаго, и отъ преосвященныхъ архіереевъ, протопресвитеръ А. С. Плынскій и протодіаконъ А. З. Шеховцевъ отправились въ алтарь за архимандритомъ Арсеніемъ. Последний, совершивъ земной поклонъ предъ св. престоломъ, вышелъ черезъ царскія врата на середину собора, въ полномъ облаченіи, съ митрою на головѣ. Поклонившись митрополиту и преосвященнымъ, хиротонисуемый занялъ мѣсто на концѣ „большаго орла“. Протодіаконъ Шеховцевъ провозгласилъ: „Приводится боголюбезнѣишій, избранный и утвержденный архимандритъ Арсеній хиротонисается во епископа богоспасаемаго града Волоколамска“. Митрополитъ обратился къ хиротонисуемому съ вопросомъ: „Чесо ради пришесть еси и отъ нашея мѣрности чесога просиши“? Архимандритъ Арсеній отвѣчалъ: „Хиротоніи архіерейской благодати, преосвященнѣише“, и за тѣмъ, на вопросъ владыки: „како вѣруеши“? громогласно прочиталъ символъ вѣры. Получивъ благословеніе отъ митрополита, хиротонисуемый сталъ на середину „орла“. Далѣе, на вопросъ владыки, хиротонисуемый прочиталъ изложеніе православной вѣры объ ипостасяхъ Божества и вновь получилъ благословеніе отъ митрополита. Потомъ хиротонисуемый сталъ на главу „орла“ и на вопросъ владыки прочиталъ ученіе святой Церкви о воплощеніи Сына Божія, далъ обѣщаніе соблюдать каноны св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ, соблюдать церковный уставъ, блюсти миръ, повиноваться Св. Синоду, быть во всемъ согласнымъ съ епископами, въ страхъ Божіемъ и боголюбивымъ нравомъ управлять ввѣреннымъ ему стадомъ. За тѣмъ хиротонисуемый произнесъ особую присягу, установленную для духовныхъ властей, которую скрѣпилъ собственоручною пописью. Вручивъ подписанный листъ первенствующему іерарху и получивъ отъ него благословеніе, хиротонисуемый трижды поклонился митрополиту и архіереемъ, подошелъ къ каждому изъ нихъ подъ благословеніе и сталъ посрединѣ „орла“, обратясь лицомъ къ алтарю. Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе, при чемъ особое многолѣтіе провозглашено „избранному и утвержденному во епископа богоспасаемаго града“

Волоколамска священно-архимаандриту Арсенію“. Послѣ мѣсто-
гбѣтія хиротонисуемый удалился въ алтарь, гдѣ сталъ по лѣвую
сторону отъ царскихъ вратъ у св. престола на „орлець“. Началась литургія, которую совершалъ высокопреосвящен-
ный Владиміръ соборный. Послѣ гѣбніа: *Святый Боже* и про-
возглашенія митрополитомъ словъ: *Призри съ небесе, Боже,*
хиротонисуемый былъ выведенъ изъ алтаря протопресвите-
ромъ и протодіакономъ чрезъ сѣверныя двери на амвоиъ, и
за тѣмъ введенъ въ алтарь чрезъ царскія врата, гдѣ его
всгрѣтили преосвященные Несторъ и Тихонъ и подвели къ
митрополиту. Хиротонисуемый сдѣлалъ три земныхъ поклона
предъ св. престоломъ, снялъ митру, сталъ на колѣна и по-
ложилъ главу на св. престолъ и сверху ея крестообразно
сложенныя руки. Митрополитъ съ прочими архіереями воз-
ложилъ на голову хиротонисуемаго св. Евангеліе, держа его
со вѣхъ сторонъ и прочиталъ молитву посвященія, послѣ
которой священнослужители прогѣли трижды: *Господи поми-
луй*. Послѣ прочтенія митрополитомъ положенной молитвы
съ главы хиротонисуемаго было снято Евангеліе; протодіаконъ
снялъ съ него ризу и поднесли ему саккосъ и омофоръ изъ
золотой парчи и преосвященный Арсеній облачился въ ар-
хіерейскія облаченія, при гѣбніа: *аксіосъ*. По облаченіи хиро-
тонисаннаго митрополитъ и архіерей привѣтствовали пре-
освященнаго Арсенія братскимъ лобзаніемъ. Предъ чтеніемъ
Апостола преосвященный Арсеній сѣлъ на горнемъ мѣстѣ
по правую сторону рядомъ съ митрополитомъ. Во время ве-
ликаго выхода онъ номиналъ *Святѣйшии Привѣтствующии
Синодъ* и православныхъ христіанъ, а во время пригашенія
подавалъ св. чашу архимаандритамъ и другимъ сослужив-
шимъ. Послѣ литургіи, когда преосвященный Арсеній раз-
облачился, митрополитъ возложилъ на него архіерейскую
рясу, панагію, мантию, клобукъ и четки. Затѣмъ, выйдя на
амвоиъ, владыка-митрополитъ обратился къ преосвященному
Арсенію съ глубоко-прочувствованною и сильною рѣчью, въ
которой говоритъ о трудностяхъ современнаго пастырскаго
служенія. Произнеся эту рѣчь, владыка вручилъ поворучко-
но юженному епископу архіерейскій жезлъ, послѣ чего пре-
освященный Арсеній долго благословлялъ богомольцевъ.

На другой день послѣ хиротоніи ректоръ Академіи вер-
нулся въ Сергіевъ Посадъ, въ 6 съ половиною часовъ по

полудни. На вокзалъ депутація отъ студентовъ Академіи привѣтствовала преосвященнаго ректора, причемъ процѣло было „*Εὐς πολλὰ ἔτη, δέβλοτα*“. Здѣсь же было и много народу для получения святигельскаго благословенія

Съ вокзала преосвященный отправился прямо въ Троицкій соборъ, гдѣ приложился къ мощамъ преподобнаго Сергія. Здѣсь привѣтствовали преосвященнаго о. намѣстникъ Лавры архим. Павель и о. казначей архим. Никонъ, причемъ была преподнесена преосвященному икона преподобнаго Сергія. Къ этому времени въ церковь академическую собрались всѣ профессора и студенты Академіи въ форменной одеждѣ, а имѣющіе священный санъ, въ облаченіи, съ инспекторомъ архимандритомъ Евдокимомъ во главѣ, вышедши изъ алтаря и ставши въ трапезной части храма (гдѣ обыкновенно совершается подъ праздники литія), ожидали выхода преосвященнаго Арсенія изъ ректорскихъ покоевъ. Едва только вошелъ въ церковь изъ своихъ покоевъ преосвященный, какъ отецъ инспекторъ обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

Преосвященнѣйшій владыко,
милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Не первый разъ ты входишь въ этотъ священный храмъ; не первый разъ мы встрѣчаемъ тебя здѣсь. Много разъ уже ты входилъ сюда; много разъ ты совершалъ въ немъ молитву за себя, своихъ сослуживцевъ, штомцевъ и народъ. Но первый разъ ты входишь сюда, осѣненный благодатію архіерейства. Первый разъ мы видимъ тебя въ такомъ благолѣпіи и блескѣ. Высокочтимый архипастырь! Видя тебя, въ новомъ званіи входящимъ въ этотъ храмъ и въ эту малую по количеству, но великую по духу семью, что собралась сейчасъ около тебя, невольно душа наполняется многими думами и чувствами. День этотъ несомнѣнно—свѣтлый день въ твоей жизни. Свѣтлый онъ день и въ нашей жизни. Взоры всѣхъ теперь обращены на тебя, и наши взоры сосредоточены на тебѣ. Теперь для тебя открывается почти необъятное поприще служенія св. церкви Христовой. Ты сталъ духовнымъ вождемъ народа, высшимъ руководителемъ и устройтелемъ его духовной жизни. Осѣненный благодатію Божіею сугубо, сталъ ты теперь какъ бы полноводной рѣчкой, которая можетъ орошать пустыни и вызывать духовную жизнь тамъ, гдѣ она прежде почти совершенно не существовала. Исторія обильна такими примѣрами. У святигельскихъ каедръ собирались громадныя толпы народныя. Тутъ были цари и вельможи, знатные и незнатные, бѣдные и богатые, ученые и неученые, христіане и язычники. Слово святигелей будило совѣсть народную, заставляло людей раздавать свои имѣнія, вызывало ихъ на нечеловѣческіе почти подвиги, увѣле-

кало настолько, что они готовы были вездѣ и всюду идти за своими архипастырями и все отдать и снести къ ногамъ ихъ. Какъ бурный, могучій потокъ все уносить съ собой, что встрѣчаетъ на пути своего слѣдованія, такъ жизни и слову этихъ святителей ничто не могло противостоять. Подъ ихъ могущественнымъ вліяніемъ измѣнялась обыденная жизнь до неузнаваемости. Пустыни превращались въ цвѣтущія мѣста, падали дремучіе лѣса, кругомъ желтели обильныя нивы, возникали большія благотворительныя учрежденія, больницы, строились школы, процвѣтали науки. Нужно ли говорить, что путь тѣхъ архипастырей—твой путь? А говорить ли о томъ, что ты сталъ теперь высшимъ посредникомъ между Богомъ и людьми, небомъ и землей? Говорить ли о другихъ, таинственныхъ полномочіяхъ, которыми облекъ тебя соборъ іерарховъ, возведшій тебя въ сей священнѣйшій санъ? Не стану подробно говорить о всемъ этомъ. Скажу только одно: благословенъ день сей въ твоей жизни! Благословенъ Богъ тако сотворившій тебѣ! Да благословитъ Онъ и вхожденіе твое къ намъ, въ этотъ духовный вертоградъ!

Когда я смотрю сейчасъ на тебя, вошедшаго въ этотъ духовный вертоградъ, невольно мысль моя переносится къ временамъ давно минувшимъ, къ сѣдой старинѣ. Припоминаются мнѣ вѣка святыхъ отцевъ и учителей церковныхъ, которые, не смотря на свой великій санъ, очень близко стояли къ школѣ церковной и ея питомцамъ. Припоминается мнѣ, напр., школа бл. Августина. Сдѣлавшись епископомъ, онъ учреждаетъ при своемъ домѣ школу. Въ ней значительное время дня проводить съ своими питомцами, подготавливая ихъ къ служенію св. Церкви. Сколько нѣжнаго участія, сколько трогательной заботливости о своихъ питомцахъ мы видимъ у него! И не бесплоды были его труды. Его питомцы разсѣваются всюду по Африкѣ и являются лучшими служителями на нивѣ Господней, украшеніемъ Церкви. Въ непродолжительномъ времени по основаніи школы уже шесть сотъ питомцевъ бл. Августина подвизались съ успѣхомъ въ великомъ дѣлѣ служенія церкви Божіей. Не будемъ говорить объ архипастыряхъ нашихъ дней, стоявшихъ и стоящихъ во главѣ высшихъ духовныхъ школъ и не мало потрудившихся и трудящихся на поприщѣ духовнаго просвѣщенія. Духовная школа, этотъ разсадникъ высшаго просвѣщенія, представляетъ собою почти необозримое поприще для самой благотворной и славной дѣятельности. Здѣсь воспитываются будущіе пастыри и архипастыри св. Церкви, воспитатели юношества, служители науки, общественные дѣятели. Здѣсь предъ нашимъ взоромъ, можно сказать,—цѣлая маленькая исторія будущей жизни и церкви, и школы, и общества, и успѣховъ просвѣщенія. Посему и паки реку тебѣ: благословенъ Богъ, тако сотворившій тебѣ! Благословенно и вхожденіе твое къ намъ! Высокочитимый архипастырь! Св. Григорій Двоесловъ, разсуждая о священныхъ одеждахъ, пишетъ: „на ризѣ жреца (первосвященника), по слову Божію, возлѣ звонцовъ прикрѣплялись гранатовыя яблоки (Исх. XXVIII, 23, 25). А этими яблоками что выражается, какъ не единство вѣры? Ибо какъ въ гранатовомъ яблокѣ одною вишнею корою охватывается и огражда-

ется внутри множество зеренъ: такъ и въ Церкви святой единствомъ вѣры и наружныхъ обрядовъ объемяются и сохраняются многіе народы, по внутреннему составу и устройству своему различные между собою... Черезъ символизмъ одежды жреческой Спаситель какъ бы такъ говорить: пастыри, прикрѣпите къ звонцамъ яблоки гранатовыя, чтобы во всемъ, что не услышитъ отъ васъ народъ, сохранялся и поддерживался въ немъ союзъ вѣры“. (Наст. Прав. гл. IV, стр. 42). Взойди же, владыко, въ сей священный храмъ, призови на насъ благословеніе Божіе и сохрани эту малую, но дорогую семью отъ всякихъ непогодъ, какъ въ гранатовомъ яблокѣ, защищенный корою, зерна сохраняются въ тѣсномъ союзѣ, тихо и мирно зрѣя по присутіямъ имъ законамъ. А сія священная икона явленія Божіей Матери прещ. Сергію, не безъ воли и благословенія котораго ты пріялъ архинастырское служеніе, какъ самъ говорилъ въ рѣчи при нареченіи, да вспомошествуетъ тебѣ въ твоёмъ служеніи въ этомъ вертоградѣ духовномъ.

Послѣ того преосвященнѣйшій Арсеній, облачившись въ архіерейскую мантию съ источниками, прошелъ къ алтарю и въ алтарь и прикладывался къ св. престолу и иконамъ, при чемъ совершено было обычное въ такихъ случаяхъ молитвословіе при торжественномъ общемъ пѣніи всеѣми студентами, начиная съ „Достойно есть“. Послѣ обычныхъ многолѣтій и многолѣтія преосвященному Арсенію, епископу Волоколамскому, самимъ преосвященнымъ было произнесено многолѣтіе учащимъ и учащимся въ семъ вертоградѣ духовнаго просвѣщенія. Затѣмъ преосвященный Арсеній съ амвона произнесъ слѣдующую рѣчь (приблизительно):

Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка. Благослови, душе моя, Господа! Если когда, то теперь особенно должно мнѣ славить и превозносить, хвалить и благословлять имя Господа, избравшаго и призвавшаго мое недостойнство къ почести вышняго званія, къ высшему архіерейскому служенію въ Церкви Своей, юже стязжа пречистою кровію Своею. (сколько разнообразныхъ мыслей, сколько пережито въ послѣднее время самыхъ противоположныхъ чувствъ отъ сознанія, съ одной стороны, величія того дара, котораго я сподобился, а съ другой—отъ сознанія немощи и духовной скудости для достойнаго воспріятія его! Но, усматривая въ семъ избраніи дѣло промышленія Божія, я съ всецѣлымъ упованіемъ на благодатную помощь, съ готовностію сердца послужить по мѣрѣ силъ своихъ святой Церкви, пошелъ на сіе святое дѣло. И вотъ являюсь теперь къ вамъ, возлюбленные, облеченный благодатію архіерейства. Настоящая ваша торжественная, но мною совершенно неожиданная, встрѣча меня какъ жениха, грядущаго въ полуднощи, со свѣтильниками, служить очевидно несомнѣваемъ въ выраженіемъ вашего сорадованія по поводу такого знаменательнаго событія, совершившагося въ моей жизни. Да даруетъ вамъ Господь

за вашу любовь! Въ такія минуты и не краснорѣчивыя уста, побуждаемыя избыткомъ чувствъ, могли бы излиться широкимъ потокомъ словъ; но теперь время не многоглаголанія, а — молчанія и сокрушенія сердечнаго о своихъ грѣхахъ въ виду наступившей св. Четырнадцатидесятиницы. Посему, если я и не загражду окончательно уста мои, то сокращу слово свое. Кромѣ сего, оправданіемъ для меня служить то, что я являюсь къ вамъ хотя въ новомъ санѣ, но въ прежнемъ положеніи, по прежнему вы остаетесь моею паствою. Являюсь, слѣдовательно, не невѣдомымъ, а вѣдомымъ вамъ съ моими слабостями и душевными немощами; но являюсь вмѣстѣ съ тѣмъ съ прежнему искреннею любовью къ вамъ, други мои, съ опредѣленнымъ характеромъ моей дѣятельности, направляемой яснымъ пониманіемъ величія и важности того дѣла, на которое я, волею Божіею, поставленъ и съ яснымъ сознаніемъ святости возложеннаго на меня долга по исполненію надлежащихъ обязанностей. Вѣрую, что въ благодати архіерейства я обрѣту для себя новый источникъ силы для дѣланія въ семь вертоградѣ духовнаго просвѣщенія. Вѣдомы мнѣ и вы, други мои, съ вашими достоинствами, возвышенными, идеальными стремленіями къ истинному, доброду, прекрасному; вѣдома мнѣ ваша любовь къ святому храму, ваша церковность, но вѣдомы также недостатки и заблужденія нѣкоторыхъ, — вытекающія, впрочемъ, не изъ злой воли и дурнаго настроенія... Такое взаимное знакомство будетъ лучшимъ залогомъ и условіемъ успѣшнаго достиженія высокой цѣли этой дорогой для насъ школы. Не буду много говорить о томъ, чего ожидаетъ отъ насъ Церковь и общество людей, истинно преданныхъ интересамъ православія. Скажу словами одного архимандрита, что наши академіи—это цвѣтъ на древѣ Церкви, въ которомъ организуются и зрѣютъ сѣмена для продолженія жизни Церкви чрезъ воспитаніе просвѣщенныхъ служителей слова Божія и Церкви, просвѣщенныхъ служителей православной богословской науки и учительства въ духѣ православія. Видите, други мои, какое высокое назначеніе ваше! Изъ различныхъ и отдаленныхъ мѣстъ невидимая рука собрала васъ всѣхъ въ одно мѣсто и сочела различныя желанія и намѣренія ваши единствомъ сего высокаго назначенія—въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ изучить и познать тайны царствія Божія, научиться, а затѣмъ и другихъ научить, *како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Жатва многа-многа, а жателей, истинныхъ дѣлателей на нивѣ Божіей, мало-мало. Чувствуете, возлюбленные, какъ драгоценно должно быть время пребыванія вашего здѣсь! Употребите же настоящее время съ пользою для себѣ. Здѣсь все-все къ вашимъ услугамъ. Тутъ прославленные мужи науки, съ отечески-братскою любовью готовы пойти на встрѣчу вашимъ добрымъ порывамъ и стремленію, поруководить вами въ научныхъ изысканіяхъ; здѣсь богатѣйшія книжныя сокровища въ вашемъ распоряженіи. Воспользуйтесь всѣмъ этимъ къ своему благу; теперь такое время, которое не повторится во всю жизнь. Теперь весна вашихъ лѣтъ, время сѣянія, плодами котораго будете пользоваться впоследствии. Доро-

дите этимъ золотымъ временемъ; придетъ хладная осень, силы истощатся, дѣятельность ума ослабѣетъ, сердце станетъ жестче: тогда не взойдутъ и хорошія сѣмена. Напрасно тогда будете сѣтовать объ утраченномъ времени воспитанія.

Возрастайте же въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа (2 Петр. III, 18) Да будетъ на васъ благословіе Господне.

Объишвъ за тѣмъ святительскимъ благословіемъ въ всѣхъ присутствовавшихъ (среди которыхъ много было и стороннихъ посѣтителей), при пѣніи: *Испомощи мене, деснобо, пресвященный преподавъ* и каждому изъ нихъ свое благословіе, начиная священнослужашими и профессорами и кончая студентами. Во время благословія всѣми студентами было нѣто величашіе преподобному Сергію и святителю Тверскому Арсенію, память котораго празднуется на другой день и имя котораго носить пресвященный.

Когда потомъ пресвященный ректоръ вернулся въ свои покои, то довольно долго и оживленно бесѣдовалъ съ профессорами, также вошедшими туда, видимо тронутый такою неожиданною и торжественною, ему устроенною отъ Академіи, встрѣчею.

Въ теченіе первой недѣли великаго поста пресвященный въ академической церкви самъ читалъ мѣсячницы и каѣнствъ Божіей Матери на каѣнѣ субботы, а въ субботу, послѣ причащенія, съ амвона, въ мантіи, произнесъ привѣтственную и поучительную къ причастникамъ рѣчь.

Первое же торжественное архіерейское совершеніе литургіи послѣдовало 7 марта, въ недѣлю православія, въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры при многочисленномъ стеченіи молящихся, къ которымъ, въ концѣ литургіи, пресвященный Арсеній обратился съ пространнымъ и глубоко-поучительнымъ словомъ.

А первое служеніе въ академической церкви, отличавшееся особенною торжественностію, при громадномъ стеченіи народа, едва вмѣщавшагося въ сравнительно немаломъ храмѣ, было 14-го марта, при чемъ пресвященный сказалъ вѣгущительное слово, въ которомъ, примѣнительно къ евангелію дня празднуемаго святаго, о добромъ пастырѣ, говорилъ о задачахъ и характерѣ истиннаго пастырскаго служенія и о необходимости надлежащаго приготовленія себя къ достойному и благодѣтельному прохожденію его.